
Гарри подумал, что Гермиона выглядит невероятно: ее великолепное лицо покраснелось, а прекрасные губы раскрылись в беззвучном крике, когда она содрогнулась вокруг его члена. Ее стенки практически спазмировались вокруг его члена - дрожь, казалось, сотрясала каждый дюйм ее тела, когда он отчаянно пытался двигаться в ней вперед и назад.

Ее спина выгнулась дугой, а маленькие соски напряглись на ее идеальных маленьких грудях, умоляя обратить на них внимание. Он обхватил их обе, сжал, и из ее приоткрытого рта наконец вырвался пронзительный визг. Будь его воля, подумал Гарри, он бы вечно держал ее на этом оргазмическом кайфе.

"Маленькая мисс Совершенство", - размышлял он, - "ты действительно совершенна".

Но время поджимало, а у Гарри не было настроения больше наслаждаться этим невероятным зрелищем - в таком темпе он мог бы с удовольствием продолжать работать над Гермионой целую вечность, но у него не было времени.

"Прости, любимая, - прошептал Гарри Гермионе, глядя в её остекленевшие глаза, - я бы хотел остаться таким навсегда. Но, боюсь, мне придется переехать".

Он обхватил ее крошечную талию с двух сторон и уперся, еще больше раздвинув ноги. В результате ноги Гермионы, которые находились по обе стороны от его талии, раздвинулись еще дальше, что дало ему возможность двигаться.

И тут Гарри начал двигаться.

Бедра Рона и кровать были забрызганы его собственной спермой, но ему было все равно. Он начал кончать, когда Гарри начал вводить этот массивный предмет в тугую пизду своей девушки. И хотя обычно Рону требовалось несколько часов, чтобы прийти в себя после такого невероятного оргазма, вид Гарри, пытающегося пошевелиться во время проникновения в пизду своей девушки, заставил его снова напрячься.

А потом Гарри оторвал Гермиону от стены и бросил её на кровать, как тряпичную куклу, всё ещё погружённую в её киску. И точно так же, как мама Рона, Гермиона выла и содрогалась. Рон никогда раньше не видел её такой. Сейчас она была прекрасным ангелом, её растрёпанные волосы разметались по кровати, и она смотрела такими обожающими глазами на Гарри, извивающегося вокруг его огромного ствола.

К сожалению, Гарри повалил Гермиону на кровать напротив Рона, и теперь Рону не было видно происходящего. Рон был близок ко второму оргазму, и ему необходимо было видеть это. Поэтому он встал и двинулся по проходу к изножью кровати, глядя на сексуально возбуждённую пару со стороны. Рон патетически выгибался, теребил свой член, задыхаясь от того, что его колени тряслись от надвигающегося оргазма.

И это было невероятное зрелище. Гарри практически разрывал стенки киски Гермионы, хрюкая и двигаясь вверх-вниз, но Гермиона просто не отпускала этот огромный член.

Ее киска истекала соками, она извивалась на кровати в жару, ее рот был открыт, а невидящие

глаза смотрели в сторону Гарри. Ее руки вцепились в кровать, а ноги были подняты вверх, пальцы сгибались и разгибались от удовольствия.

Внезапно Гарри переместил свои руки с того места, где он терзал сиськи Гермионы, вниз, по обе стороны от ее талии. И крепко обхватил её. А затем начал двигаться.

Гарри хрюкнул и потянулся, и Гермиона двинулась вместе с ним - только руки Гарри остановили её движение вниз. Вены на его теле вздулись, а мускулы, казалось, налились, когда его ствол выскочил из её порывистой груди.

"AAAAAAAAAAAAA!" закричала Гермиона.

И тут, когда ее крик перешел в стон, а член Гарри, переливающийся от сока пизды Гермионы, был уже почти выведен из нее, он с силой толкнулся обратно. Крик Гермионы снова поднялся до неистового. Рон неистово бил себя по рукам, когда Гарри начал медленно выходить из неё, а затем быстро входить обратно, несколько раз.

Рон застонал, увидев, как подтянутый живот Гермионы вздымается, когда Гарри вводит в него пальцы, - почти так же, как вздымается тесная перчатка, когда сжимаешь в ней пальцы, - а затем сжимается, когда Гарри вынимает пальцы. Он практически видел, как цилиндрическая выпуклость члена Гарри сжимала ее внутренние стенки, когда он входил в нее, а затем позволяла им вновь обрести прежнюю плотность, когда он выходил из нее.

Крик Гермионы теперь был одним сплошным протяжным хныканьем - он внезапно усиливался, когда Гарри входил в неё, а затем неуклонно уменьшался, когда он отступал.

И тут, даже когда он начал увеличивать темп, Гарри на мгновение убрал руки с бедер Гермионы, взял ее за ноги и толкнул их вверх и вокруг себя так, что ее ноги оказались направлены в потолок, упираясь по обе стороны от его головы вдоль груди, давая ему беспрепятственный доступ к ее киске.

Затем, обхватив руками основание ее бедер, Гарри начал по-настоящему трахать ее. Он начал входить и выходить из нее, быстро наращивая темп, и Гермиона просто кричала и кричала.

Ее глаза, которые раньше были остекленевшими, теперь закатились к затылку, а груди дико раскачивались взад-вперед. Гарри впивался в её киску - его член словно разрывал её стенки и отстраивал их заново, чтобы в них навсегда поместилось его (и только его) огромное мясо.

Рон скорее слышал, чем видел, как его огромные яички шлепаются о тугую попку Гермионы.

"Посмотрите на девственницу Гриффиндора!" дразнил Гарри, входя и выходя из нее, - "Не что иное, как шлюха, умоляющая о члене!"

Гермиона продолжала кричать, изо рта вылетала слюна, а с губ текла пена.

"Золотая девочка!" Гарри снова насмехался: "Любимая помощница МакГонагалл! Посмотри на себя!"

Простыни рвались, когда Гермиона скребла по ним, ее руки... все ее тело корчилось в тисках удовольствия, которого Рон никогда раньше на ней не видел.

Звучит так, будто он скребёт по мокрой наждачной бумаге, подумал Рон, приближаясь к своему освобождению, - Её тугая пизда никогда больше не будет тугой.

Он уничтожает её! Гарри уничтожает тугую пизду моей девочки! Темп Рона становился всё быстрее и быстрее по мере того, как он приближался к завершению.

И, словно вторя его мыслям, Гермиона закричала: " НННННН... МОЯ ПИЗДА! ТРАХНИ МОЙ ЧЛЕН! НИКОГДА... ТАК... СНОВА... ТРАХНИ!"

"Почти готово, детка", - невозмутимо сказал Гарри, мощным рывком вытаскивая свой член. Он выскочил с громким чмоканьем, а ее губы вцепились в него так, словно ее задница просто не хотела отпускать своего нового владельца.

Гарри отпустил ее ноги, отступая назад. Она продолжала стонать и вздрагивать, и Рон с удивлением заметил, что на кровати под ней скопилась огромная лужа. Она потела и кончала, и всё это смешалось под ней - Рон навсегда запомнил эту кровать как место, где Гарри покориł вторую девушку Рона. Ноги Гермионы бесполезно болтались на полу.

А она всё ещё кончала - она была потеряна для мира. Гарри обошёл Гермиону, продолжая теревить свой ствол (блядь, подумал Рон, даже его собственная рука не помещается вокруг его ствола). И пока Рон озирался и дрович у подножия кровати, где его лучший друг тщательно трахал свою девушку, Гарри запрыгнул на кровать, поставил ноги по обе стороны от Гермионы и встал над ней на колени, но не совсем сел на неё.

Его массивные яйца плюхнулись ей на живот, и Гарри засунул свой член в её декольте. Затем он завёл обе руки ей за голову и поднял её лицо, лежавшее и покрасневшее от оргазма, так, что его массивная головка оказалась прямо между её губами.

<http://erolate.com/book/4320/155256>